

Количественные значения качественных слов*

В статье будет рассмотрен один из механизмов развития значения степени (а именно – высокой степени) у слов с исходно качественной семантикой.

Наш исходный тезис состоит в том, что языковые показатели степени выражают отклонение: от нормы или от другой точки отсчета – и являются относительной оценкой, относительной характеристикой такого отклонения. Поэтому к развитию степенных значений предрасположены слова, которые сами по себе выражают то или иное «отклонение». К ним относятся, в частности, слова (прилагательные и наречия) с качественной семантикой.

Известно (об этом, в частности, много писала Н.Д. Арутюнова, ср. [Арутюнова 1988]), что человек вообще замечает и обозначает (маркирует) то, что отклоняется от нормы или выделяется на нейтральном фоне. Градулируемые признаки типа *большой/маленький, высокий/низкий, широкий/узкий, длинный/короткий* – это уже отклонение от нормы, от среднего значения параметра для данного класса объектов (так они трактуются в известной работе Э. Сэпира [Sapir 1944/1985], так они толкуются и в модели «Смысл \leftrightarrow Текст», в частности в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян 1974]: *высокий* – ‘больше нормы высоты’; *длинный* – ‘больше нормы длины’, и т.д.). Если нужно дать относительную количественную оценку самого этого отклонения, используются языковые показатели степени: *очень большой/ высокий/ широкий/ длинный* – это ‘намного больше нормы’. Конечно, есть и признаки, у которых шкала устроена не так, как у *высокий/низкий*: скажем, *горький, сладкий, влажный, пыльный* – это не превышение нормы, а просто наличие чего-то (горечи, влажности и т.п.), но все равно в некотором количестве, поэтому возможно *довольно горький, очень пыльный*.

Если речь идет не о статическом признаке предмета, а об оценке изменения значения признака или параметра (ср. *Песок за день заметно нагрелся; Бумага сильно пожелтела*), то за точку отсчета может приниматься

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 02-04-00295а.

стандартное, нормальное, обычное, «нулевое» состояние объекта – или даже некоторое исходное состояние, к которому человек привык или которое он запомнил.

Ниже будут рассмотрены несколько групп количественно-степенных модификаторов со значением высокой степени, в которые входят как прилагательные, так и наречия.

Вообще, класс слов, выражающих значение лексического параметра Magn ‘очень’ (в смысле модели “Смысл \leftrightarrow Текст”), огромен (см. [Мельчук 1974]). Однако многие из них являются слишком идиоматичными способами выражения смысла ‘очень’ (*проливной дождь, жгучая брюнетка, гробовая тишина* и под.). В данной работе будут рассматриваться степенные слова с более широкой и, по крайней мере частично, семантически мотивированной сочетаемостью (*страшно устал, сильно опьянел, чрезвычайно интересный* и под.). Впрочем, сама эта сочетаемость (например, ответ на вопрос, почему естественнее звучит *человек редкой доброты и фантастической эрудиции*, чем *фантастической доброты и зверской эрудиции*) не является темой данной работы, и в этой области мы ограничимся лишь некоторыми попутными замечаниями (в частности, о сочетаемости модификатора *сильно*).

Нас будет интересовать другой вопрос.

Класс показателей степени в современном языке формируется и пополняется в основном за счет слов с исходно качественной семантикой. Как и почему качественные значения превращаются в количественные, т.е. каков механизм этого семантического сдвига, и какие именно качественные значения превращаются в количественные, т.е. какие свойства исходного значения позволяют этим словам развивать степенную семантику?

На первый взгляд класс показателей степени выглядит весьма разнородным: *страшно/ удивительно/ чрезвычайно/ существенно* и т.д. – и кажется, что никакой логики в формировании этого класса нет. В действительности логика есть. Мы попытаемся показать, что рассматриваемые ниже производные количественные значения качественных слов основаны на некоторых импликациях из ситуации, к которой относится исходное качественное значение.

Начнем с группы слов, обозначающих существенные признаки объекта: ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ, СУЩЕСТВЕННЫЙ, ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ, СЕРЬЕЗНЫЙ (о значениях прилагательного *серьезный* см. [Кустова 2003]). В некоторых контекстах для слов данной группы актуальна семантическая мотивировка, идущая от исходного значения. Например, в случаях *Закон был существенно/значительно/основательно/серьезно изменен (доработан)* ситуация состоит в преобразовании исходного объекта, и это преобразование затрагивает его базовые, основные, неслучайные характеристики.

Количественное значение слов этой группы основано на импликации: «Если изменились важные характеристики объекта, то и само изменение большое, т.е. новое состояние намного отличается от исходного». А в контексте параметрических слов количественное значение уже выступает в чистом виде: *значительный/существенный/серьезный рост (сокращение); основательно набрался/запутался* не значит, что изменение произошло по важным параметрам, а значит просто ‘большое изменение’.

Следующая группа слов имеет исходное значение ‘редкий, необычный, особый’. Точкой отсчета для слов этой группы является норма.

Общая логика развития количественных значений здесь такая: обычное, заурядное, рядовое является массовым и частотным (это относится, в частности, и к средним, нормальным значениям признаков). Крайние проявления встречаются редко, и их мало.

В этой группе выделяется несколько подгрупп.

Прежде всего, это само слово РЕДКИЙ.

Хотя в одном из исходных (тоже кванторных) значений – *редкий минерал, редкая болезнь, редкая группа крови* – *редкий* значит ‘такой, каких мало’, в степенном значении *редкий* парадоксальным образом обозначает высокую степень (т.е. ‘много’, ‘очень’).

Применительно к признаку: чем выше степень проявления признака, тем реже она встречается, поэтому очень больших отклонений мало, и большая степень признака является – и называется – *редкой*: *человек редкой выносливости / редкой красоты / редкого ума / редкой доброты; редкий негодяй*. Ср. характерные перифразы: *красавица, каких мало; негодяй, каких мало*. Ср. тж. выражение *на редкость*.

Собственно степенное значение *редкий* приобретает именно в контексте качественных и оценочных слов: *редкая болезнь* – это ‘мало’, но не ‘очень’, а *редкий негодяй* – это и ‘мало (таких)’ и ‘очень (плохой)’.

Если степень признака очень высокая, то человек с этим редко сталкивается, и ему трудно это помыслить, представить, вообразить; отсюда еще одна подгруппа слов – НЕВИДАННЫЙ, НЕСЛЫХАННЫЙ, НЕМЫСЛИМЫЙ, НЕВООБРАЗИМЫЙ; сюда же, видимо, примыкают ФАНТАСТИЧЕСКИЙ и БАСНОСЛОВНЫЙ: *неслыханный успех/невиданных размеров/немыслимой сложности/невообразимо прекрасный/фантастически дорогой* (общая идея тут – ‘такая высокая степень признака Р, какой почти нет (или совсем нет) в реальности’).

Далее – подгруппа слов со значением ‘необычный’ – НЕОБЫЧАЙНЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ, НЕВЕРОЯТНЫЙ, НЕВОЗМОЖНЫЙ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ. Эти слова в исходном значении обозначают отклонение от нормы обычного, привычного, ожидаемого, наиболее вероятного и распространенного и тоже, в конечном счете, характеризуют редкие явления.

А поскольку высокая степень проявления признака также необычна, ненормальна, то они используются и для обозначения самой этой высокой степени признака: *необыкновенно умный; невероятно красивый; чрезвычайно важный; необычайно интересный; невозможная жара* = ‘такой X, который по степени проявления признака выходит за рамки обычного, стандартного, общераспространенного’.

Сюда же примыкают показатели ОСОБЕННО, НЕ ОСОБЕННО, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО: *особенно старался; не особенно интересный/качественный/приятный*.

Здесь та же цепочка переходов: выделяется из общей массы → выделяется по степени → сама эта степень.

Таким образом, вся эта большая группа слов связана с идеей нестандартности (и, конечно, границы между подгруппами довольно-таки нежесткие).

Большая и в высшей степени симптоматичная группа слов, развивающих количественно-степенные значения, – это слова с экспериенциальной

семантикой. Прежде всего это слова со значением восприятия и разного рода реакций человека (физиологических, эмоциональных) на внешние ситуации (см. [Кустова 2002a]). Поскольку воздействие внешнего мира и реакция на него может быть разной степени интенсивности, то и сами обозначения внутренних состояний и реакций человека легко развивают значение степени.

Особое место в группе экспериенциальной лексики занимают слова со значением восприятия и ощущения: ЗАМЕТНЫЙ (ЗАМЕТНО), ОЩУТИМЫЙ (ОЩУТИМО), ВИДИМЫЙ (в значении ‘заметный, значительный’), ср. *ощутимая прибавка, видимые изменения, заметные улучшения*.

В качестве точки отсчета при характеристике степени здесь обычно выступает не «норма» («среднее» значение признака), а исходное или «нулевое» состояние. Отклонение от этого нейтрального, нулевого состояния заключается в появлении, проявлении чего-либо.

Производное количественное значение основано на импликации: «Если что-то заметно, значит, это уже пусть и не очень большая, но достаточная степень проявления признака» (т.е. если что-то заметно, то оно не маленькое). В отличие от слов *невиданный, неслышанный, невообразимый*, которые хотя и связаны по происхождению с экспериенциальной сферой, сместились в сферу модальных и, далее, количественных значений и стали, так сказать, обычными кванторными словами со значением высокой степени, слова типа *заметно, ощутимо* сохраняют связь с экспериенциальной сферой и обозначают такую степень признака, при которой он выделяется на фоне предыдущего состояния и начинает действовать на человека. Эта степень может быть и высокая, ср.:

Легкий ветерок --- переходит в заметный ветер с моря (Шулейкин, МАС) – ‘сильный ветер’;

и просто достаточная для того, чтобы изменение признака было замечено субъектом восприятия, ср:

Он заметно волновался;

День заметно прибавился.

Интересно, что у наречия *заметно* количественно-степенное значение практически неотличимо от перцептивного (*заметно побледнел*), а собственно перцептивное значение реализуется либо в позиции предикатива (*Было заметно, что он волнуется*), либо с отрицанием (*Он незаметно проскользнул в кабинет*).

Другая важная группа экспериенциальных слов, развивающих степенные значения, – слова эмоциональной реакции. Здесь выделяются две основных подгруппы: удивления/ неожиданности (УДИВИТЕЛЬНО, ПОРАЗИТЕЛЬНО, ПОТРЯСАЮЩЕ) и страха (СТРАШНО, УЖАСНО, ЖУТКО). Эти слова характеризуют объекты и ситуации, которые сильно воздействуют на человека, вызывают сильную реакцию, а потому предрасположены к развитию значения высокой степени. Логика семантического сдвига здесь очевидна: степень признака настолько высока, что вызывает сильное чувство, сильную реакцию. Удивление является естественной реакцией на необычность, так сказать, стандартной реакцией на нестандартное. А вот страх развивает степенное значение, видимо, просто как сильная реакция (притом нерациональная – в отличие, скажем, от возмущения).

В силу происхождения группа страха характеризует преимущественно дискомфортные для человека признаки и ситуации, ср.: *Жутко пахнет бензином; ужасно испугался*. Однако в разговорной речи, как известно, широко встречается *страшно красивый, страшно рад, жутко умный, жутко приятный, ужасно добрый* и т.п.

Теперь можно вернуться к основному вопросу: в чем состоит логика формирования и пополнения группы производных количественных модификаторов? Почему именно эти слова, именно с этими качественными значениями (конечно, не только эти, но эти – в первую очередь) подвергаются такому семантическому сдвигу? Прежде всего потому, что обозначаемые ими характеристики и реакции являются импликациями самой ситуации **ВЫСОКАЯ СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ** или **ИЗМЕНЕНИЯ ПРИЗНАКА**.

Язык реализует основные импликации из этой ситуации:

с одной стороны, каковы сами предметы и ситуации с высокой степенью признака: это предметы и ситуации редкие, необычные, нестандартные;

с другой стороны, что бывает с человеком, как он реагирует, когда сталкивается с чем-то экстремальным, с высокой степенью проявления признака: если степень признака высокая, то это действует на человека, он это замечает, и столкновение с таким объектом выводит его из равновесия, т.е. его собственное состояние отклоняется от нормы.

А затем эти импликации из ситуации наличия высокой степени признака у объекта начинают – метонимически, по смежности – обозначать и саму эту высокую степень.

Проясняющим контекстом, способствующим освобождению рассматриваемых слов от исходной качественной семантики и окончательному закреплению степенного значения, является параметрическая лексика. Когда мы говорим *Закон существенно изменен*, это все-таки значит и ‘много’, и ‘по существу’. *А существенное сокращение штатов* значит просто ‘большое’ (а не то, что увольняют начальников). *Необычная красота* – это не столько степень, сколько тип красоты (хотя и степень тоже), но *необычная жара* – это в первую очередь степень (хотя при этом она может быть необычной для данного времени или места).

Многие из рассмотренных слов (ср. *редкий, особенный, удивительный*) обозначают некоторую нестандартность, отклонение от нормы. Это, конечно, не значит, что любое слово, обозначающее отклонение от нормы или выход за пределы, обязательно разовьет степенное значение, ср. слово *ненормальный*, которое практически не употребляется в значении степени ([?]*ненормально умный, красивый* – в смысле ‘очень’), а только сопровождает другие степенные слова (*ненормально высокая температура*). Тем не менее такая тенденция прослеживается. Чем более явно слово выражает отклонение от чего-то, выход за пределы, тем вероятнее у него степенное значение.

Весьма склонны развивать степенное значение слова, обозначающие отклонение от психической нормы: *сумасшедший, безумный, бешеный* → *сумасшедшие цены, безумно устал, бешеный темп*.

Степенное значение естественным образом развивается у слов, обозначающих достижение предела, выход за пределы и невозможность измерения: *крайне, предельно, беспредельно, безмерно, неизмеримо, запредельно*.

Особую группу составляют слова, обозначающие выход за пределы человеческого: *нечеловеческая доброта, нечеловеческие страдания* (это как раз страдания человека, но очень большие); *зверский холод; чудовищные размеры*.

И хотя *животный страх* не значит ‘большой’; и *ангельская доброта* тоже не означает высокую степень в чистом виде, показательно, однако, что *животный страх* – не маленький, и *ангельское терпение* – не маленькое.

У слов *чудовищный* и *зверский* (*чудовищное преступление*, *зверское избиение*) степенное значение может развиваться на базе отрицательной оценки, которая уже сама по себе включает степень: *чудовищный* и *зверский*, в отличие, например, от *предосудительный* и *неприличный*, – это не просто ‘плохой’, а ‘очень плохой’, отсюда переход ‘очень плохой’ → ‘очень’. Одновременно степенное значение у *чудовищный* может иметь и экспериенциальную поддержку, поскольку чудовище вызывает страх (тем самым *чудовищный* встраивается в ряд *страшный*, *ужасный*, *жуткий*).

Однако, как уже было сказано в начале, любое слово с качественным, признаковым значением обозначает отклонение от нормы, от «среднего», и поэтому такие слова в принципе хорошо приспособлены для образования количественного и количественно-степенного значения. Слова, обозначающие малый полюс, могут развивать значения малой степени, ср. *легкий*, *слабый*. Однако гораздо более активным является процесс образования значений высокой степени.

Слова типа *высокий*, *широкий*, которые в исходном качественном смысле обозначают большое значение параметра (высоты, ширины и т.п.), развивают количественную семантику, начинают значить не ‘больше нормы данного параметра’, а просто ‘большой’, ‘много’, ‘очень’: *высокие цены*, *широкий круг вопросов*, *большой ловкач*, *тяжелая болезнь*, *крепко досталось от отца*.

Но разница между *высокий*, *широкий* и т.д., с одной стороны, и *чрезвычайный*, *невообразимый* и т.д., с другой, все-таки есть, и состоит она в гораздо большей абстрактности и более широкой сочетаемости степенных показателей типа *чрезвычайно*, *невообразимо* и под. по сравнению с показателями типа *высоко* (*высокотоксичный*) или *широко* (*широко известный*): поскольку слова класса *невообразимо* с самого начала обозначают отклонение от нормы безотносительно к конкретному параметру (ширине, высоте, весу, размеру), то их легче приспособить для выражения степени вообще. (Точнее, такой параметр есть: «то, что обычно» для *чрезвычайно*; «то, что можно себе

представить, вообразить» для *невообразимо* – но он предполагает очень широкий охват предметов и явлений).

В заключение рассмотрим показатель СИЛЬНО/СИЛЬНЫЙ, который занимает особое место среди степенных слов*.

На первый взгляд, *сильно* и *сильный* должны входить в группу параметрических слов типа *высоко/высокий, широко/широкий* (которые способны выражать значение Magn, но имеют при этом достаточно идиоматичную сочетаемость). В действительности *сильно* хотя и имеет параметрические свойства, однако в исходном значении ближе к экспериенциальной лексике, т.к. характеризует экспериенциальную составляющую ситуаций физического воздействия человека на внешний объект (*сильно сжал мячик рукой*) и воздействия на самого человека (*Он сильно сжал мне руку*; в этом отношении *сильно* похоже на *тяжело*, ср. [Кустова 2002б]). В результате степенное значение *сильно* и по происхождению, и по свойствам ближе не к степенным значениям параметрических *высоко* или *широко*, а к степенным значениям экспериенциальных *страшно* или *удивительно*.

Показатель *сильно*, как в значении воздействия, так и в значении степени, ведет себя парадоксально.

В исходном значении воздействия (считать ли его параметрическим или экспериенциальным) *сильно* имеет крайне узкую сочетаемость, хотя, казалось бы, сила входит как составляющая в любую агентивную физическую ситуацию (и многие неагентивные). Ситуаций, которые концептуализованы в русском языке как силовое воздействие, очень мало. Это ситуации силового контакта, среди которых выделяются 3 основных типа:

1) бить, толкать; 2) давить, жать (давить и жать – в смысле силового воздействия – практически одно и то же); 3) тянуть, дергать (*сильно ударил; сильно сжал/сдавил/надавил; сильно потянул/дернул*).

При этом многие ситуации, где сила безусловно применяется, нельзя охарактеризовать с помощью *сильно*: нельзя сказать **сильно рыл яму/*сильно*

* *Сильно* связано с применением, использованием силы, т.е. *сильно* – это не количество сил, которые вообще есть у человека, а количество силы, которую он вложил в конкретное физическое действие. В данной работе у нас нет возможности обсуждать, что такое сила. Условно можно считать, что это специальное, концентрированное мышечное усилие, направленное на объект.

забивал гвоздь/**сильно рубил дрова* (ни в силовом, ни в степенном значении), хотя можно сказать *сильно стукнул/сильно ударил* (молотком, топором и т.д.).

Степенное *сильно*, напротив, имеет широчайшую сочетаемость и широчайшее распространение, сочетается с обозначениями ситуаций и признаков самой разной природы, многие из которых с силой никак не связаны: результат действия (*сильно перегнулся через перила*), результат происшествия (*сильно порезался*), физиологические и эмоциональные состояния (*сильно болит, сильно любит, сильно обиделся/испугался; сильный испуг, сильный голод*), изменение состояния неодушевленных объектов (*сильно пожелтел, сильно запыллился*), природные явления (*сильный ветер, сильный мороз*).

Почему же характеристика *сильно* так мало используется в физических ситуациях, в которых практически всегда присутствует сила, силовое воздействие, и так широко используется для выражения значения высокой степени, настолько широко, что сопоставимо с основным степенным показателем *очень*?

Именно потому, что в физических ситуациях практически всегда присутствует «сила», усилие, мышечное воздействие, человек его не замечает и не отмечает. Замечаются и выделяются особые усилия, и особые именно степенью, размерами, количеством. В таких ситуациях результат достигается именно применением силы, силовым воздействием.

Сильно – это воздействие в известном смысле противоестественное, насильственное, которое призвано преодолеть инерцию (*толкать, тянуть*) или сопротивление (*жать, давить*) объекта. То усилие, которое есть в самых разных ситуациях физического воздействия и потому тривиально и «незаметно», в ситуациях силового контакта заметное, специальное, большое.

Например, когда вы на что-то давите или что-то сжимаете, вы пытаетесь изменить естественную форму объекта, и объект этому сопротивляется, пытается сохранить исходное, первоначальное состояние. А человек, соответственно, наращивает усилие, чтобы это сопротивление преодолеть. Больше в этой ситуации (до определенного момента) ничего нет: в фокусе оказывается само это усилие. Благодаря этому у таких ситуаций есть отчетливая экспериенциальная составляющая: чтобы наращивать усилие, человек должен

сконцентрироваться на самом себе и воздействовать на самого себя. Его собственное внутреннее напряжение – это и есть мера усилия, мера воздействия на объект. Сильное воздействие на объект всегда ощутимо для самого человека, *сильно* обозначает отклонение от нормального (ненапряженного) состояния человека, «выведение из равновесия» не только объекта, но и самого человека. Этим *сильно* похоже на другие экспериенциальные модификаторы типа *страшно* или *удивительно*.

Таким образом, в ситуациях силового контакта акцент не на достижении нового состояния (как в *покрасить стену* или *вымыть тарелку*), а на нарушении исходного, на отклонении от исходного (нулевого, нормального); чем больше воздействие, тем больше такое отклонение.

Эти обстоятельства делают показатель *сильно* почти идеальным средством выражения значения высокой степени: *сильно* – это, если угодно, степень в чистом виде (интенсивность, напряжение), это степень, выделенная из ситуации физического воздействия, а именно: это такая степень физического воздействия, которая превышает норму.

В степенных значениях *сильно* обычно обозначает не просто высокую степень признака, но именно высокую степень отклонения от нормы или от исходного, нормального, «равновесного» состояния. Тем самым *сильно* степени сохраняет определенную связь с *сильно* воздействия.

В одной группе контекстов (ср. *сильно запылллся*) *сильно* является мерой изменения.

Исходное *сильно* относится к воздействию, но не к результату, т.е. является именно мерой усилий: можно сказать *сильно сдавил тубик*, но не **сильно выдавил пасту* (там, где сила уже не действует, «качественное» *сильно* неприменимо). В производном (степенном) значении *сильно* характеризует состояние. Но это такое состояние, которое является результатом предшествующего изменения, предшествующего процесса, предшествующего воздействия. Поэтому *сильно* нормально сочетается с глаголами, обозначающими ИЗМЕНЕНИЕ ПРИЗНАКА или СОСТОЯНИЯ:

*сильно состарился/разрушился/нагрелся/раскалился/остыл/запыллся/
испачкался/износился/потрепался/порвался/поседел/выцвел/полинял/облез/
обветшал/пожелтел/заржавел/промок/вымок/зарос.*

Сильно сочетается также с причастиями, поскольку состояние, обозначенное причастием, сохраняет связь с глаголом и мыслится как результат изменения, но плохо сочетается с прилагательными, т.к. они не содержат указания на связь с процессом, изменением:

сильно испачканный – **сильно грязный* (→ *очень*)

сильно запыленный – **сильно пыльный*

сильно пожелтевший – **сильно желтый*

Впрочем, в просторечии такие сочетания возможны: *сильно умный*, *сильно грамотный*, *сильно шустрый*, *сильно много*.

При этом степенное *сильно* как мера изменения тяготеет к таким ситуациям, когда признак изменяется не сам по себе, а в результате «вторжения извне», под действием каких-то внешних сил, которые нарушают исходное, нейтральное, естественное состояние объекта, вызывают отклонение от нормы. То есть от исходной ситуации сохраняется идея «принудительного», неестественного выведения из равновесия, из исходного состояния. Если изменения происходят в силу естественного хода событий, *сильно* обычно не используется:

Листья сильно пожелтели – более естественно сказать, если они пожелтели от жары или неблагоприятного воздействия, чем если они пожелтели осенью в результате естественных причин;

Бумага сильно пожелтела.

Другая группа контекстов *сильно/сильный* – природные силы и явления, которые воздействуют на внешний мир, но прежде всего ощутимо воздействуют на человека и вызывают у него соответствующие реакции (в чем также явно просвечивает экспериенциальная природа *сильно*): *сильный ветер*, *сильный мороз*, *сильный запах*.

Таким образом, развитие степенного значения слова *сильно* вписывается в ту же схему и подчиняется той же логике, что и у других качественных, в первую очередь экспериенциальных, слов.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1974 – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

Арутюнова 1988 – *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., "Наука", 1988.

Мельчук 1974 – *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст». М., 1974.

Кустова 2002а – *Кустова Г.И.* О типах производных значений слов с экспериенциальной семантикой // Вопросы языкознания. 2002. № 2.

Кустова 2002б – *Кустова Г.И.* Экспериенциальная сфера и концепт тяжести в русском языке // Семиотика и информатика. Вып. 37. М., 2002.

Кустова 2003 – *Кустова Г.И.* Семантические модели иерархизации и интерпретации в непредметной сфере (на примере прилагательных *важный* и *серьезный*) // Логический анализ языка. Космос и хаос. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М. 2003.

Sapir 1944/1985 — *Sapir E.* Grading, a study in semantics // Philosophy of Science. Vol. 11. 1944. № 2. [Русск. пер. *Сэпир Э.* Градуирование: Семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985].